

УДК 908

Антирелигиозная пропаганда и ее роль в борьбе с традиционной праздничной обрядностью на Алтае в 1920-е гг.

С.В. Меньков

Алтайский государственный педагогический университет, ул. Молодежная 55, Барнаул, Россия
menkovs@bk.ru

Статья поступила 15.03.2016, принята 28.04.2016

Исследование посвящено идеологической борьбе с религиозными праздниками на Алтае в первое десятилетие Советской власти, когда предпринималась попытка заменить православные праздники на новые, революционные. В частности, в те годы велась борьба с популярными среди населения Пасхой и Рождеством путем введения в обиход их комсомольских аналогов. Основной целью проводимой государством антирелигиозной политики было воспитание людей атеистического склада.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда; праздник; Алтай.

Anti-religious propaganda and its role in struggling against traditional festive ritualism in Altai in the 1920s

S.V. Menkov

Altai State Pedagogical University; 55, Molodezhnaya St., Barnaul, Russia
menkovs@bk.ru

Received 15.03.2016, accepted 28.04.2016

The article is devoted to the ideological struggle against religious holidays in Altai in the first decade of the Soviet power when an attempt was made to replace the Orthodox holidays by new revolutionary one. There also was a struggle against the Easter and Christmas, especially popular with the Altai population, by introducing their Komsomol analogues. The main target of anti-religious policy was to bring up people in the traditions of atheism.

Key words: anti-religious propaganda; holiday; Altai.

Введение новых праздников в послереволюционной России не могло не сопровождаться трудностями, которые были связаны главным образом с противодействием населения. Основной проблемой в этой связи становится борьба с религиозными праздниками. Наиболее сложной была ситуация в сельской местности, что объясняется особенностями менталитета сельчан, их религиозностью.

Борьба с религиозными праздниками проходила в рамках антирелигиозной политики советского государства. Власть стремилась искоренить любые традиции, несущие религиозную окраску. Это в первую очередь касалось церковных праздников и обрядов. Явный приоритет отдавался революционным праздникам, лишенным религиозного подтекста.

Советская власть понимала, что, несмотря на острую необходимость, невозможно в одночасье лишить православную церковь могущественного влияния, которое формировалось столетиями. Новой «религией» советского народа должен был стать коммунизм, и места религиозным догмам в ней не было. К тому же, отношение служителей культа к новой власти в большинстве своем было негативным. Перед советским государством стояла важная задача — вытеснить церковь не только из повседневной жизни общества, но и из умов. В содержании антирелигиозной работы делался упор на разъяснение «темного» происхождения религии, ее «несовместимости с наукой» и убеждение населения, что «религия исчезнет с ростом знания и власти человека над природой и условиями общественной жизни» [1, с. 192].

Борьбой с религиозными праздниками занимались преимущественно партийные чиновники, представители общероссийских антирелигиозных организаций — Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) (создана в октябре 1922 г.) и Союза воинствующих безбожников, окончательно оформившегося в июне 1925 г.

Основной задачей работы Антирелигиозной комиссии было налаживание пропаганды и агитации против православной церкви [2, с. 963]. Как отмечает историк С.В. Покровская, задачи Союза воинствующих безбожников были более разноплановыми, начиная с антирелигиозной агитации и пропаганды и заканчивая закрытием церквей и ликвидацией религиозных общин [3, с. 19–20].

В Алтайской губернии в 1920 г., с установлением Советской власти, практически заново начинается работа по отделению церкви от государства. Главной задачей агитационно-пропагандистской работы являлось политическое просвещение общества и борьба с религиозными догмами. Газета «Красный Алтай» от 17 сентября 1920 г. опубликовала статью «Христианство и коммунизм», где сравниваются православие и коммунистическое учение. Христианство описывается как учение о загробной жизни, «где хорошо будет страдавшим на земле и плохо — наслаждавшимся», изменившее своим первоначальным установкам — непримиримости к богатым, ставшее «орудием государства» и способствующее закреплению свободных крестьян [4]. Коммунистическая теория, по словам автора заметки, возникает в противовес христианству и представляет собой «учение об устройстве настоящей жизни на земле», и все в нем «для живых, а не для умерших» [4]. Важнейшей отличительной чертой этих доктрин является то, что православие проповедует непротивление злу, а коммунизм ведет «самую беспощадную борьбу» с этим злом, и рабочий уже «не подставляет правой щеки, когда его бьют по левой» [4].

Основные установки по проведению антирелигиозной пропаганды диктовались правящей партией. Они последовательно излагались в резолюциях съездов партии. Так, в материалах XII съезда РКП(б) (1923 г.) давались следующие предписания:

- «заботливо» избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма;

- не применять «нарочито грубые приемы», часто практикующиеся в центре и на местах. Издевательство над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения не ускоряет, а затрудняет освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков;

- уделить особое внимание и место антирелигиозной массовой пропаганде «в форме живых и понятных» лекций, при тщательном подборе лекторов;

- по всей линии компросвещения ввести специальные курсы по происхождению и истории религии, религиозных верований, культов и религиозных церковных организаций, прорабатывая эти курсы в тесной связи с изучением классово-борьбы и разоблачением многообразных фактических связей капитала с религиозной пропагандой [5, с. 716–717].

Директивы центральной власти развивались и конкретизировались местными партийными органами. Так, на заседании коллегии Алтайского губернского комитета ВКП(б) 12 декабря 1922 г. были утверждены основные направления антирелигиозной кампании в губернии в связи с рождественскими праздниками. Они включали в себя организацию антирелигиозных кружков при Марксистском клубе и отделе агитации и пропаганды, чтение силами молодежи тематических докладов на собраниях, постановку многочисленных инсценировок, концертов, живых картин антирелигиозного характера к рождественским праздникам. Особое внимание требовалось уделить новогодним елкам в детских домах, «имея целью устранение религиозного момента» [6, л. 39].

Более конкретно были сформулированы предписания по проведению антирелигиозной кампании в инструкции уездного комитета РКСМ г. Бийска за 1923 г. под названием «Против Рождества». «Противорождественскими вечерами» и антирелигиозными акциями планировалось охватить широкий круг предприятий и учреждений города: текстильную фабрику, железнодорожную ячейку, коммуну «Единый труд», школу подготовки комсомола [7].

Широко публиковались и теоретические материалы о происхождении религиозных праздников. Так, в редакционной заметке бийской газеты «Звезда Алтая» от 3 января 1923 г. по поводу празднования Рождества отмечалось следующее: «Приближается празднование рождества. Нам нужно дать в газете ряд очерков, которые бы с достаточной явностью могли сказать рабоче-крестьянским массам о языческом происхождении этого праздника» [8]. Далее опровергались основные положения Библии, включая миф о сотворении мира: «...Библия говорит, что бог сотворил в первый день свет, а солнце на четвертый. Сейчас каждый знает, что свет без солнца так же не может быть, как разговор без человека» [8]. Подобную «научно-обоснованную критику» церковных постулатов рекомендовалось использовать для бесед с крестьянами.

В противовес религиозным традициям широко практиковалось проведение антирелигиозных торжеств. Так, статья в газете «Звезда Алтая» в качестве положительного примера рассказывает о праздновании Рождества в с. Верх-Ануйском. Автор подчеркивает, что, «в отличие от народных гуляний, пьяных совсем не было», и, несмотря на плохие погодные условия (буран), на праздник приехали делегаты из ближних селений. Был заслушан доклад о новостях в науке, вызвавший «массу вопросов и оживленные прения» и разработана программа на следующий день, включавшая конференцию и кинематографический сеанс [9].

По схожему сценарию, в соответствии с указаниями Советской власти, в Алтайской губернии проводились и антипасхальные кампании. Так, накануне Пасхи в 1923 г. в газете «Звезда Алтая» вышли статьи с объяснением сущности праздника и разоблачением его христианской подоплеки, которая, как указывала газета, была искусственно привнесена церковью для «отуманивания верующих в целях господства над ними» [10]. Газета опубликовала специальную инструкцию по проведению антипасхальной пропаганды в уезде, в которой отмечалось, что «...прошедшее комсомольское рождество дало значительный шаг в области антирелигиозной пропаганды, но оно мало захватило массы. ... Поэтому необходимо углубить и развернуть антирелигиозную пропагандистскую работу как в городе, так и в уезде» [11].

В инструкции предписывалось устроить инсценировку опубликованного в московском журнале «Безбожник» рисунка «Приидите и ядите, сие есть тело мое», где изображен «зверский» обряд причастия: «...Лежит Христос, а его зубами, когтями рвут во все стороны верующие и поедают тут же дымящиеся куски мяса, пьют хлещущую кровь» [12]. Предлагалось этот рисунок увеличить и нести вместо икон, а также устроить повозки со «всеми воскресшими богами», окружить их верующими, «конечно, не всамделишными, а ряжеными, пусть галдят, спорят, чей бог воскрес лучше». К этому предполагалось добавить «трещотки, свистки, побольше шума!» и устроить шествие — «идти нужно не чинно, как всамделишные богомольцы. Горланить, петь, разыгрывать по дороге маленькие сценки...» [12].

Согласно отчету Рубцовского укома РКП(б) за март 1923 г. «О проведении “Комсомольской пасхи” в городе в ходе антипасхальной кампании» было сделано шесть антирелигиозных докладов, на которых присутствовало 1 145 чел., на протяжении всей «страстной недели» организовывались спектакли, концерты, которые также прошли «успешно» и посещались «оживленно».

При этом отмечалось, что от волкомов не поступали сведения о проведении антирелигиозных акций, за исключением Ново-Алейской волости, где на устроенный комсомольцами вечер на Пасху в Народном доме удалось привлечь «православных, прибывших в церковь» [13, л. 104].

О другой антипасхальной кампании, в с. Яминское Бийского уезда, сообщила газета «Звезда Алтая». Согласно статье, в селе был организован антирелигиозный вечер, проведенный в Народном доме, расположенном рядом с церковью. В открытое окно, обращенное к храму, поставили граммофон, и народ хлынул на звуки граммофона, несмотря на то что «поп кричал и угрожал», но никто не испугался «этой детской угрозы» [14]. Так был открыт антипасхальный вечер, на котором пелись антирелигиозные песни и читались стихи до трех часов ночи. Расходясь, люди, как отмечалось в периодической печати, говорили: «Ну и подсадили же мы сегодня “святую” братию!» [14].

Новые власти старались представить проведение религиозных праздников (Пасхи, Масленицы, Рождества, Троицы и т. д.) как вредный пережиток, показатель отсталости и невежества. Газетные публикации акцентировали внимание на случаях, когда народные гулянья заканчивались хулиганством и попойками. Так, в с. Дубровском Ребрихинского района на Масленицу был устроен снежный город в виде больших ворот со сводами. На сводах, по бокам, были поставлены чучела бога Перуна и персидской богородицы, а посередине — четверть самогона в окружении дохлой собаки и курицы. Через ворота проезжали пьяные ватаги, а затем на своды забрался человек, изображавший начальника с кочергой вместо сабли. Его речь заключалась «в нецензурных словах, шутках и т. д. ... Много было безобразий» [15].

В целом результаты антирелигиозной пропаганды в начале 1920-х гг. не имели значительных результатов, тем более что основным направлением агитационно-пропагандистской работы в это время была продналоговая кампания. Так, в отчете Рубцовского укома констатируется, что «из-за продналоговой кампании культурно-просветительная работа за отсутствием сил слаба. Имеется три нардома, работа которых выражается исключительно в постановке спектаклей» [13, л. 150].

В отчетах уездных комитетов, в частности Змеиногорского, за ноябрь 1921 г. указывалось, что «отношение населения к религиозным вопросам против коммунистическое. Случаев закрытия церковей не было» [16, л. 69]. Даже представители власти до конца не отказывались от религии. Как отмечает историк А.А. Мякотин,

«возможно, в этом не было лицемерия. Подобные примеры нередко были проявлением «разорванности» внутреннего мира людей, живших в переходную эпоху» [17].

Утверждению новых форм гражданской обрядности мешало и то, что в них недостаточно учитывались конкретная социальная ситуация, особенности быта людей, их психология. Некоторые советские праздники (комсомольская Пасха, комсомольское Рождество) были наскоро задуманы лишь в противовес соответствующим церковным ритуалам, носили характер кратковременной кампании и потому не смогли стать постоянной формой празднования. Они были чересчур шумными, а происходившее во время некоторых из них откровенное надругательство над церковными ценностями только отталкивало население.

Лишь со второй половины 1920-х гг. на Алтае стали отказываться от церковных праздников. Так, общим собранием рабочих и служащих мельницы № 2 г. Бийска было единогласно решено вместо Пасхи праздновать Майские дни [18]. Власти отмечали, что «крестьяне, ранее относившиеся к революционным праздникам без энтузиазма, постепенно начинают понимать их значение и охотно откликаются на призыв партии» [19]. Характерно и то, что посещаемость школ в религиозные праздники со временем улучшилась.

24 сентября 1929 г. СНК СССР принял постановление «О рабочем времени и времени отдыха...». В нем отмечалось: «Воспрещается производство работ в революционные дни. ... В дни всех религиозных праздников работа производится на общих основаниях» [20]. Таким образом, религиозные праздники больше не являлись выходными днями, что сокращало возможность их массового празднования.

К концу 1920-х гг., с изменением политической ситуации в стране, религия стала рассматриваться, прежде всего, как классовое оружие буржуазии, а это означало, что власть, борясь с религией, ведет и классовые бои [21]. Лозунг о замаскированной борьбе против Советской власти требовал соответствующих ответных мер. Как отмечает Ю.Г. Салова, в отличие от первых послереволюционных лет, когда антирелигиозная деятельность велась преимущественно на базе естественнонаучных знаний, в конце 1920-х гг. стали преобладать другие подходы к пропагандистской работе [21].

Историк А.А. Слезин подчеркивает, что во время хлебозаготовительного кризиса 1927–1928 гг. активизировались попытки связать религию с контрреволюцией [22]. В апреле 1928 г. И.В. Сталин, выступая на собрании актива московской

организации ВКП(б), обосновывал их так: «Получилась в известной степени такая же комбинация, какая имела место в 1921 году, когда партия ... ввиду голода в стране поставила вопрос об изъятии ценностей из церквей на предмет приобретения хлеба для голодающих районов, построив на этом широчайшую антирелигиозную кампанию, и когда попы, уцепившись за ценности, выступили на деле против голодающих масс и тем самым вызвали озлобление масс против церкви вообще, против религиозных предрассудков в частности, против попов и их руководителей в особенности... Дело в том, чтобы связать широкую массовую антирелигиозную кампанию с борьбой за кровные интересы народных масс и повести ее таким образом, чтобы она, эта кампания, была поддержана массами» [23]. Один из официальных лозунгов ЦК ВКП(б) к 12-й годовщине Октябрьской революции гласил: «За рясой скрывается классовый враг. Церковники и сектанты — агенты кулаков и нэпманов. Поднимем массы на борьбу с религиозным обманом!» [22].

К концу 1920-х гг. критика религии становится всеобъемлющей. Были определены основные направления антирелигиозной пропаганды: разоблачение классовой эксплуататорской сущности религии и ее антинаучного характера; критика религиозной морали; разоблачение «реакционной роли религии в домашнем и общественном быту». Религия объявлялась «тормозом на всех жизненных путях трудящегося человека. В качестве врагов рассматривались образы «попа», «сектанта», которые были поставлены в один ряд с кулаком, «спекулянтом» и другими «чуждыми элементами» [24]. Таким образом, религия прочно вписывалась в мифологему врага, который «всегда присутствовал в сознании» и «постоянно акцентировался в идеологических схемах» [25]. Разъяснением и внушением этих установок должна была заниматься, в том числе, антирелигиозная пропаганда.

Все это свидетельствует о том, что происходило последовательное наступление государства на традиционный уклад жизни людей с целью утверждения идей Советской власти. Немаловажную роль в этом сыграли советские праздники и обряды.

Можно сделать вывод, что для первого десятилетия нахождения у власти большевиков было характерно параллельное сосуществование традиционной религиозной праздничной обрядности и системы новых государственных праздников. Традиционные праздники, освященные религией и привычкой, активно дополнялись и вытеснялись в результате целенаправленной политики властей «красным» праздничным циклом.

Литература

1. Шавлютова З.Ш. Борьба советской власти с религиозным сознанием населения Зауралья в 1920-е гг. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 1 (14). С. 191-195.
2. Садырова М.Ю. Антирелигиозная пропаганда в деревне в 1920-е гг.: теоретические установки и практическая реализация (по материалам Пензенской и Саратовской губерний) // Изв. ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 960-965.
3. Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2007. 38 с.
4. Шмелев А. Христианство и коммунизм // Красный Алтай. 1920. 17 сент.
5. О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды // Двенадцатый съезд РКП(б). 15-17 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1968. 903 с.
6. Протокол заседания коллегии отдела пропаганды и агитации Алтгубкома РКП(б) от 12 декабря 1922 г. // Гос. арх. Алтайского края (далее - ГААК). ФП. 2. Оп. 3. Д. 302.
7. Григорьев Н. Против Рождества // Звезда Алтая. 1923. 4 янв.
8. Романов М. Религия, церковь, Рождество // Звезда Алтая. 1923. 3 янв.
9. Зацепин К. Как мы проводили Рождество (с В-Ануйское) // Звезда Алтая. 1923. 16 янв.
10. Романов М. Пасха и первое мая // Звезда Алтая. 1923. 14 апр.
11. Марченко Г. Задачи комсомольской пасхи // Звезда Алтая. 1923. 31 марта.
12. Решетников А. Пасхальный карнавал // Звезда Алтая. 1923. 31 марта.
13. Отчет Рубцовского укома РКП (б) «О проведении «Комсомольской пасхи» за март 1923 г. // ГААК. ФП. 2. Оп. 4. Д. 97.
14. Мухачев П. Поповское крещение // Звезда Алтая. 1923. 5 мая.
15. Бондаренко С.И. Организация «нового» досуга в повседневной жизни западносибирской деревни в 1920-е гг. // История Алтайского края, XVII-XX вв.: науч. и док. материалы. Барнаул, 2005. С. 279-292.
16. Отчет Змеиногорского укома РКП(б) за ноябрь 1921 г. // ГААК. ФП. 2. Оп. 2. Д. 137.
17. Мякотин А.А. Религия в жизни русской деревни 1920-х годов [Электронный ресурс] // Атеизму-нет. Апология христианства – URL: http://www.ateismy.net/articles/history/%EAEligija_derevnja20.html (дата обращения: 07.02.2016).
18. Запорожский П. Вместо Пасхи – Майские дни // Красный Алтай. 1925. 3 мая.
19. Ерофеев К. Революционные праздники побеждают // Красный Алтай. 1927. 13 нояб.
20. О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю: постановление СНК СССР от 24 сент. 1929 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3594.htm (дата обращения: 07.02.2016).
21. Салова Ю.Г. Формирование представлений детей о религии и церкви в процессе осуществления воспитательно-образовательной политики советского государства в 1920-е годы [Электронный ресурс] // Российский государственный гуманитарный университет. – URL: http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=73204#s* (дата обращения: 08.02.2016).
22. Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927-1929 гг. [Электронный ресурс] // Электронные журналы издательства NotaBene. URL: http://www.notabene.ru/pr/article_615.html (дата обращения: 08.02.2016).
23. Сталин И.В. О работах апрельского объединенного пленума ЦК и ЦКК: докл. на собрании актива московской организации ВКП(б) 13 апр. 1928 г. [Электронный ресурс] // Хронос. URL: <http://www.hrono.info/libris/stalin/11-14.html> (дата обращения: 08.02.2016).
24. Протокол совещания зав. агитпропов // ГААК. ФП. 2. Оп. 3. Д. 300. Л. 3.
25. Почепцов Г.Г. Тоталитарный человек: очерки тоталитарного символизма и мифологии. Киев: Глобус, 1994. 152 с.